

RU

Значимость «человеческого фактора» в произведениях Джозефа Конрада

Сафарова З. А.-Г.

Аннотация. Цель исследования заключается в определении особенностей изображения персонажей Дж. Конрадом, их уникальности, сложности образов. Акцент в работе делается на том, что герои его произведений отличаются от таковых предыдущих эпох, автор сам разрабатывал свои идеи в изображении персонажей и построении сюжета. Научной новизной работы является выявление особенностей стиля Конрада в изображении героев в ранних произведениях автора, определена при этом индивидуальная творческая манера автора произведений. В результате доказывается, что все-таки Конрад в своих романах раскрывает сложные темы человеческой жизни, его герои одиноки и в то же время имеют «двойника», в работах писателя четко прослеживается поиск им внутренней составляющей героев - их чувств, эмоций, переживаний, при этом акцентируется и внешняя оболочка персонажа - характер.

EN

Importance of the “Human Factor” in Joseph Conrad’s Works

Safarova Z. A.-G.

Abstract. The purpose of the study is to determine the features characterising J. Conrad’s depiction of characters, their uniqueness, the complexity of their images. The paper emphasises the fact that his characters are different from those of previous eras, the author developed his own ideas on the depiction of characters and plot construction. Scientific originality of the paper lies in identifying the features of J. Conrad’s style in the depiction of characters in his early works and determining the author’s individual creative manner. As a result, it has been proved that J. Conrad does address complex matters of human life in his novels, his characters are lonely and at the same time have a “doppelganger”, the search for the characters’ inner side, i.e. their feelings, emotions, experiences, is clearly traced in the author’s works, while the characters’ outer side, i.e. their personality, is also emphasised.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что изображение персонажей является важной составляющей характеристики произведения в целом, а персонажи Джозефа Конрада отличаются особенностями изображения в текстах его романов. Герои его произведений, имея яркую, необычную внешность, часто характеризуются и необычным внутренним миром, своими мыслями и чувствами.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: рассмотреть ранние романы писателя, такие как «Негр с “Нарцисса”», «Каприз Олмэйра», «Лорд Джим», «Сердце тьмы», «Тайный сообщник», определить особенности изображения героев писателя.

В статье использованы следующие методы исследования: герменевтический метод и метод контент-анализа. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание нарративных стратегий Джозефа Конрада.

Теоретической базой послужили публикации как российских авторов о творчестве Джозефа Конрада, таких как Н. А. Анастасьев (1984), Л. А. Ахмечет (1994), А. М. Зверев (1982), так и зарубежных, среди них – К. Хьюитт (2000).

Практическая значимость исследования заключается в том, что раскрываемый в статье материал об особенностях изображения персонажей Дж. Конрадом может быть использован на лекционных и практических занятиях по зарубежной литературе, а также на спецсеминарах по английской литературе для усовершенствования образовательного процесса.

Основная часть

Творчество Джозефа Конрада уникально. Это особенный художественный мир, который базируется на романтических и реалистических новациях, и доминирующее место в нем занимает внутренняя драма героя «на перепутье». В работе рассматриваются ранние романы писателя, такие как «Негр с “Нарцисса”», «Каприз Олмэйра», «Лорд Джим», «Сердце тьмы», «Тайный сообщник». Это обусловлено прежде всего тем, что уже в этот период Конрад достиг вершины своего мастерства. Исследователи его творчества анализировали данные романы, однако детального анализа именно персонажей как такового нет. Герои ранних романов Конрада имеют некие общие черты, которые делают их похожими. Это, например, мотив одиночества, который буквально «пронизывает» работы Дж. Конрада; мотив «двойничества», которое служит основой для психологического анализа напряжения в произведении. Нередко в своих работах (романах писателя) автор представлен объектом повествования (Ахмечет, 1994, с. 240).

Конец XIX – начало XX века – период исторических и литературных перемен (Зверев, 1982, с. 129-138). Нельзя не отметить влияние писателей на эти события. Дж. Конрад внес значительные изменения в понятие литературного персонажа, в повествование, отличающееся от тех, что были в прошлом столетии, разработал новый подход к построению сюжета произведения (Бушлин, 1978, с. 21).

В работе известного английского литературного критика Фрэнка Реймонда Ливиса представлены размышления автора о целесообразном переходе литературы XIX века в XX век.

Также выделяются имена художников слова, которые, по мнению Ф. Ливиса (Leavis, 1966, с. 213-234), собрали воедино весь ценный материал, добытый предшественниками, и тем самым открыли горизонты для «новой» литературы. Все это связано с именем Джозефа Конрада.

В своих произведениях автор успешно преодолевает реалистический детерминизм, будто это романтическое «половодье чувств», ищет новые пути изображения мира и личности. Дж. Конрад стремится к отождествлению читателя с персонажем (Кафанова, 2005). Этот способ был актуален в период викторианской английской прозы, а именно для произведений Чарльза Диккенса, Уильяма Мейкписа Теккерея и Джорджа Элиота, но Конрад искал способы изображения событий для того, чтобы читатель постоянно размышлял о персонаже, а не только сопоставлял себя с ним.

Проанализируем роман Джозефа Конрада «Негр с “Нарцисса”». Обратим внимание на предисловие. Главной задачей произведения является «силой письменного слова заставить вас слышать, заставить вас чувствовать – прежде всего заставить вас видеть. Это – и не более того, и это все». / “My task which I am trying to achieve is, by the power of the written word to make you hear, to make you feel – it is, before all, to make you see. That – and no more, and it is everything” (Conrad, 1988, с. 13) (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – З. С.).

«Негр с “Нарцисса”» изображает человеческую жизнь в некотором смысле символично, даже мифично. Корабль «Нарцисс» предстает как образ общества, а его команда – некое поперечное сечение человечества. На корабле есть свой микроклимат, а также свой микрокосм. Существует также «вершина» микрокосма (капитан судна), и есть те, кто находится под его (капитана) подчинением (матросы).

В произведении большое количество отдельных персонажей с полностью раскрытыми характерами (Донкин, Бэкер, Джемс Уэйт). Судно представляется читателю как «кусочек земли», на котором есть человеческое существование. На вершине замкнутого морского общества находится капитан Аллистоун, кажущийся ничем не выдающимся и не замечаемым, но он остро осознает все, что происходит на «Нарциссе». Герои романа имеют особые роли, многие из них изображены иронично. Например, Донкин, которого презирают моряки за вранье и желание контролировать других, на суше становится успешным среди определенного общества. Или Синглтон, старый, опытный моряк, чьи слова являются воплощением мудрости, на берегу превращается в неудачника. Но самая символическая фигура – Джеймс Уэйт, таинственный черный моряк, который последним поднялся на борт «Нарцисса» и провел все путешествие лежа на своей койке, одновременно ожидая и избегая смерти. Рано или поздно смерть – это судьба каждого человека, но Уэйт сделал свое существование неотделимым, одним целым с темой смерти.

Имя Уэйта – своеобразная игра слов, изображающая аллегория (перевод Wait – ждать, ожидание. – прим. автора статьи. – З. С.). В ожидании смерти он является грузом для «Нарцисса» и его команды.

Его присутствие налагает бремя на его товарищей по плаванию. Если он лжет о своей болезни и всего лишь симулянт, то они обмануты, и они высмеивают мошенничество. Однако если он действительно умирает, тогда их сомнения будут циничными, незаслуженными обвинениями в адрес страдающего человека. Неспособность моряков разрешить противоречивые чувства к Уэйту порождает большое внутреннее напряжение и придает роману дополнительный уровень напряженности. Ожидание – это больше, чем бестелесный символ, оно «властвует» над командой, Дж. Конрад создал его (символ ожидания) как реалистичного и правдоподобного человека. Это достигается прежде всего благодаря тщательному отбору соответствующих деталей в описании Уэйта и способности автора передать уникальный, очень характерный голос Уэйта. Во многом благодаря силе голоса Уэйт контролирует команду «Нарцисса». На протяжении большей части романа, поскольку Уэйт остается невидимым, его присутствие и его влияние ощущается только через его собственный голос: “The nigger went on again with surprising ease. He gasped no more, and his voice rang, hollow and loud, as though he had been talking in an empty cavern. He was contemptuously angry” (Conrad, 1988, с. 71). / «Негр продолжил с удивительной

легкостью. Он больше не задыхался, и его голос звучал глухо и громко, как будто он говорил в пустой пещере. Он был презрительно зол». На самом деле Уэйт смертельно болен, но не признается даже себе, пытаясь выдумками отсрочить смерть. После его смерти гроб медленно сползал в воду, как будто не хотел в это верить, не хотел принимать смерть. Даже бездыханное существо Уэйта отказывалось принять факт его ухода в мир иной. Этим Конрад показывает, что человек не всегда воспринимает реальность, естественный ход событий и жизни.

Именно в этом и видится настоящее предназначение художника слова. Дж. Конрад использует в своих романах психологический анализ, ему интересен и внутренний мотив героев, их диалог с самим собой. Писатель не просто дает сюжет, картинку, а старается представить несколько точек зрения, раскрыть проблему с разных ракурсов, чтобы читатель сам делал выводы о прочитанном. А самое главное это то, что вымышленное, сочиненное Конрадом предстает перед читателем реальным.

В работах Дж. Конрада четко прослеживается поиск им внутренней составляющей героев – их чувств, эмоций, переживаний.

В ранних произведениях, таких как «Каприз Олмэйра» (1895 г.), «Негр с “Нарцисса”» (1897 г.), автор стремится донести до читателя то, что надо слышать и видеть, о чем повествуется в романах. Сперва читатель принимает факты, события, описываемые в романах, с точки зрения рассказчика. Но в процессе анализа романа у читателя возникает свое собственное видение, отличное от рассказчика.

В своем первом романе – «Каприз Олмэйра» – Джозеф Конрад сочетает воедино несколько характерных тем, которые пронизывают его более поздние и более сильные произведения: конфликт между двумя взаимно непонимающими друг друга цивилизациями, западной и восточной; устрашающая и почти непобедимая сила человеческой сексуальности, особенно воплощенной в женском образе; и суровая, мрачная вера автора в то, что все люди обречены проживать свою жизнь в изолированных мирах индивидуальных иллюзий. В этой ранней работе Конрада мы видим отличительные методы представления этих тем через сюжет, характеристики и стиль. Поскольку «Каприз Олмэйра» можно рассматривать как предшественник таких более поздних романов, как «Сердце тьмы» (1899 г.) и «Лорд Джим» (1900 г.), роман имеет двойную ценность: сам по себе является важным произведением и первым шагом в становлении Дж. Конрада как одного из влиятельных английских писателей.

В предисловии к сборнику рассказов «Приливы и отливы» Дж. Конрад говорил не о романтизме в литературе его времени (и в собственных произведениях), а о романтическом отношении к жизни, о том, что романтическое восприятие действительности является его врожденным качеством. Вот почему Дж. Конрад настойчиво отделял себя от «чистых» маринистов, пытался освободиться «от этого проклятого хвоста кораблей», когда необычность тем, характеров, обстоятельств «рискует заслонить собой сущность самих книг». По мнению Конрада, сущность книги заключается не в особом внимании к необычным событиям, даже если они происходят в экзотической обстановке Борнео, Конго или Кордильер, и даже не во внимании к событиям в целом, а во внимании к «их воздействию на персонажей». Конрада больше всего интересует внутренняя жизнь личности, которая постоянно думает о происходящих событиях и их осмысляет; именно такая личность в соответствии с требованиями поэтики литературы зарождающегося XX в. становится не только объектом, но и субъектом повествования. Поэтому писатель экспериментально моделирует те или иные обстоятельства, в которых эта личность испытывается на «фактор человеческий».

В большей степени Дж. Конрад заинтересован во внутреннем состоянии своих персонажей. Он детально разбирает жизнь каждого из них, осмысляет ее, и только тогда она становится объектом повествования.

«Человеческий фактор» играет огромную роль в моделировании тех обстоятельств, в которые попадают герои произведений Конрада. Именно поэтому писатель стремится к описанию островов, отделенных от материков горными хребтами, к образу одиноко плывущих кораблей.

Для отображения внутренней драмы героя автор использует «проклятый хвост кораблей», то есть грозную стихию моря. Море «раскрывает» всю сущность этой внутренней драмы: “A big, foaming sea came out of the mist; it made for the ship, roaring wildly, and in its rush it looked as mischievous and discomposing as a madman with an axe” (Conrad, 1988, с. 55). / «Из тумана вышло большое пенящееся море; оно бросилось к кораблю, дико ревя, и в своем броске выглядело таким же озорным и сбивающим с толку, как сумасшедший с топором».

Все это объясняет его сосредоточенность на тщательном анализе каждого героя. Персонаж Конрада – особый человек со своим индивидуальным внутренним миром, сложным и противоречивым.

Внутренний мир героев Дж. Конрада изменчив. Существуют определенные препятствия, которые стоят на пути преодоления чего-либо сложного. Таким образом, внутренняя драма героя проявляется в его порой нерациональных поступках. Часто его герои замыкаются в своих мыслях и терзаниях, давая читателю возможность «домыслить» свою линию сюжета.

По мнению А. В. Разинцевой (1986, с. 3), персонажи представлены глазами рассказчика. Его главная цель – разгадать в герое загадку.

В произведениях «Лорд Джим» (1900 г.), «Сердце тьмы» (1899 г.) рассказчиком является капитан Марлоу. Повествуя о жизни, он находит разгадку души героя и одновременно с этим познает самого себя.

Своеобразие художественного мира Дж. Конрада отражается в рассказе «Тайный сообщник». Это произведение глубоко пронизано психолого-аналитической символикой.

По мнению Дж. Конрада, это было одно из успешно завершенных его произведений. Конрад неоднократно подчеркивает одиночество героя: “And then I was left alone with my ship, anchored at the head of the Gulf of Siam” (Conrad, 2009). / «А потом я остался наедине со своим кораблем, стоящим на якоре в истоке Сиамского залива». Главный герой не имеет даже имени, мы только знаем, что он молод и очень переживает по поводу

своего командования кораблем. Капитан верит в историю Леггата о том, что он случайно в порыве гнева убил человека, и прилагает все усилия, чтобы скрыть его от остальной команды. В тексте постоянно указывается на то, что капитан и Леггат похожи друг на друга, как двойники. Рассказчик постоянно подчеркивает, что видит свое второе «я»: “I was constantly watching myself, my secret self, as dependent on my actions as my own personality, sleeping in that bed, behind that door which faced me as I sat at the head of the table” (Conrad, 2009). / «Я постоянно наблюдал за собой, за своим тайным “я”, столь же зависимым от моих действий, как и моя собственная личность, спящим в этой постели, за той дверью, которая стояла передо мной, когда я сидел во главе стола».

Рассказ «Тайный сообщник», по оценкам экспертов, имеет отличительную особенность, автор не желает закрываться в границах какой-то одной манеры, в рамках жесткого психологического развития личности.

Критики сильно разошлись в своих интерпретациях конкретных деталей и действий в «Тайном сообщнике»: одни интерпретируют Леггата как символ «темной стороны» человеческой природы, другие сосредотачиваются на самом сюжете произведения (странном и загадочном). В конечном счете большинство критиков рассматривают это произведение как попытку найти себя, свое предназначение в этом мире.

Одним словом, «Тайный сообщник» дает читателю хорошую возможность увидеть, «как обманчива простота произведений Дж. Конрада». Не зря Д. Н. Урнов (1977, с. 101) обвинял Дж. Конрада в «гримасах сложности», за которыми якобы ничего не стоит.

Достаточно взглянуть на то, как «работает» Дж. Конрад с рассудком рассказчика, который сам себя изучает, как его внутренний мир становится в то же время и объектом, и субъектом повествования, тяжело и через весомые терзания обретает сперва отсутствующее внутреннее согласие.

Н. А. Анастасьев (1984) делает важное метафорическое замечание, касающееся мировоззрения автора. Он считает, что герои Конрада «неловко чувствуют себя при ярком ровном свете – гораздо свободнее им в тени, где черты рассеиваются, скрадываются» (с. 120).

Таким образом, после господства позитивистской самоуверенности в том, что наука и литература нашли все ответы на свои вопросы, в начале XX в. пришло время «сомнения», сомнения в познании мира и самой души человека. Все это нашло отражение и в творчестве Дж. Конрада. Персонажи его произведений полны внутреннего противоречия, их тянет к героическому самоутверждению, в то же время они обречены на поражение.

Заключение

Итак, рассмотрев ранние романы Джозефа Конрада, такие как «Негр с “Нарцисса”», «Каприз Олмэйра», «Лорд Джим», «Сердце тьмы», «Тайный сообщник», мы определили следующие особенности изображения героев писателя.

Романы Дж. Конрада – это своего рода сочетание реализма, неоромантизма, модернистского повествования, что строится на психологическом анализе. Сам Конрад через изображение персонажа «работает» с рассудком читателя, давая ему возможность домыслить некоторые факты или сделать свой выбор. Читатель сам определяет, верить герою произведения или нет, как это изображено в «Негре с “Нарцисса”». Или правильно ли поступил капитан в произведении «Тайный сообщник», скрывая Леггата и помогая ему. Конрад постоянно держит читателя в напряжении, дает ему самостоятельно «додумывать» ход последующих событий.

Герои писателя постоянно находятся в нравственной борьбе, действия разворачиваются вокруг одного события или происшествия, постоянно возвращаясь к нему, герои «копаются» в себе, занимаются самоистязанием. Они одиноки, но могут иметь «двойника», они могут быть рассказчиком, наблюдателем и участником событий одновременно. Все это делает Конрада уникальным писателем, у которого жизнь героя подается читателю через восприятие разных действующих лиц.

В последствии этот стиль станет характеристикой повествовательных систем многих писателей, которых мы считаем модернистами. Среди английских писателей можно выделить Форда Мэдокса Форда, немного позднее – Грэма Грина, в Америке творчество Дж. Конрада находит отражение у Ф. С. Фицджеральда и Э. Хемингуэя. Очевидно, что Джозеф Конрад – фигура знаковая в мировой литературе, он не просто описывал в своих произведениях события, а создавал образы, глубоко проникнутые психологизмом. Сюжеты его романов и персонажи не просто изображены автором, а требуют от читателя своего мнения, домысла, работы над прочитанным. В итоге читатель сам становится «участником» произведения, все написанное автором предстает для него некой реальностью. В этом и заключается уникальность творчества Джозефа Конрада как писателя своей эпохи.

Перспективы дальнейшего исследования определяются более детальным рассмотрением других ранних романов Конрада, а именно «Ностромо» (1904 г.) и «Тайфун» (1903 г.), с целью выявления особенностей изображения их персонажей.

Источники | References

1. Анастасьев Н. А. Обновление традиции: реализм XX века в противоборстве с модернизмом. М.: Советский писатель, 1984.
2. Ахмечет Л. А. Поэтика портрета в творчестве Дж. Конрада // Кормановские чтения. Ижевск, 1994. Вып. 1 / отв. ред. Д. И. Черашня.
3. Бушлин А. Преемственность в развитии литературы. Л., 1978.

4. Зверев А. М. Американский роман 20-х - 30-х годов. М., 1982.
5. Кафанова Л. Как стать классиком, или Три жизни Джозефа Конрада // Чайка. 2005. № 16 (51). URL: <http://www.chayka.org/article.php?id=872>
6. Разинцева А. В. Наследие Джозефа Конрада и американский роман 1920-х годов (Ф. С. Фицджералд и Э. Хемингуэй): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1986.
7. Урнов Д. М. Джозеф Конрад. М.: Наука, 1977.
8. Хьюитт К. Джозеф Конрад: проблема двойственности // Иностранная литература. 2000. № 7. URL: http://www.philol.msu.ru/~forlit/Pages/Biblioteka_Hewitt.htm
9. Conrad J. The Nigger of the "Narcissus". Harmondsworth: Penguin, 1988.
10. Conrad J. The Secret Sharer. 2009. URL: <https://www.gutenberg.org/files/220/220-h/220-h.htm>
11. Leavis F. R. The Great Tradition. L.: Penguin, 1966.

Информация об авторах | Author information

RU**Сафарова Зера Адиль-Гареевна¹**, к. филол. н.¹ Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь**EN****Safarova Zera Adil-Gareevna¹**, PhD¹ Crimean Engineering Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol¹ zerochka@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): персонаж; сюжет произведения; человеческий фактор; детерминизм; двойничество; character; plot of a work; human factor; determinism; doppelganger.